

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ФОРМЫ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Денис МОЙСЕЕНКО,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Классического приватного университета

Summary

In this article the concept of post-socialist state was described. It was proved that the post-socialist state is an intermediate form between monocratic (the traditional state with class and caste society) and polycratic (the state with civil society) variety of types. The accent was made in particular, that a post-socialist state doesn't form a separate type of the state, but it combines elements of old and new types. The features of the form of post-socialist state were determined. The definition of the type of post-socialist state is suggested.

Key words: transitional state, transformation of the state, transition period, post-socialist state.

Аннотация

В статье исследован вопрос о форме такой разновидности переходного государства, как постсоциалистическое, в результате чего доказано, что постсоциалистическое государство имеет промежуточную форму между монархической формой, присущей государствам традиционного (сословно-кастового) общества, и поликратической формой, характерной для государств гражданского общества. Итогом исследований стало определение признаков формы постсоциалистического государства, формулирование дефиниции понятия «форма постсоциалистического государства» и предложения относительно понятийно-терминологического обозначения исследуемого явления. Сделан вывод о последовательности трансформаций, которым на рубеже XX–XXI столетий подвергаются формы государств, ранее входящих в так называемый «социалистический лагерь».

Ключевые слова: переходное государство, государство переходного периода, переходный период, постсоциалистическое государство, миктократическая форма государства.

Постановка проблемы. Драматические и динамичные события, происшедшие в последнее время в Украине, в частности «революция Достоинства», аннексия Крыма, война на Востоке страны, подписание соглашения с Евросоюзом, отказ от внеблокового статуса и другие, дали существенный импульс процессу исследования государствоведческих проблем, связанных с современным государством вообще и его формой в частности. Проблемы такого плана являются закономерным следствием переходного состояния, в котором находятся Украина, Молдова и еще около 30 постсоциалистических государств. Противоречивый процесс изменений в сущности и форме постсоциалистического государства, который в Украине осложняется вышеуказанными форс-мажорными обстоятельствами, побуждает политическую элиту проводить соответствующие реформы. Однако эти реформы осуществляются без должного научного обоснования. Несмотря на то, что наука не успевает за стремительным ходом этих событий, тем не менее исследовательская работа по этой острой политико-правовой проблематике должна интенсифицироваться, поскольку именно ее теоретические результаты являются тем своеобразным «ключом», который

открывает возможности для успешного осуществления соответствующих трансформаций в сфере государственного строительства.

Проблема формы переходного и, в частности, постсоциалистического государства в известной мере нашла отображение в обобщающей монографической литературе, диссертациях, статьях, посвященных переходному (Н.Н. Арзамаскин [1], В.В. Сорокин [2], О.В. Прокофьева [3], В.М. Якушик [4]) и постсоциалистическому (Ю.А. Иванова [5], Н.Р. Нижник и В.В. Лемак [6], О.Ю. Поклонская [7]) государствам. Поскольку вопросы относительно формы вышеуказанных государств в отмеченных трудах были раскрыты лишь в общем плане, то важнейшим направлением последующей разработки этой проблемы является углубленное исследование отдельных ее аспектов. Цель предлагаемой статьи – определение признаков формы постсоциалистического государства, их теоретическое обобщение и понятийно-терминологическое обозначение в рамках одной дефиниции.

Изложение основного материала. Исходным пунктом, теоретическим базисом нашего исследования является понятие «форма государства». При всей вариативности определений этого важного государственно-правового явления [8] подавляющее большинство

государствоведов понимает форму государства как социально-властную систему, которая отображает существенные признаки государства как политической, структурной и территориальной организации общества. В более конкретизированном виде форма государства – это способ существования и выражения содержания государства, который внешне отображается в исторически обусловленной системе структурно-институциональной и территориальной организации государственной власти, в способах и методах ее реализации [9, с. 58].

Современная государствоведческая наука использует два различных подхода к исследованию формы государства. Первый из них рассматривает форму государства как единственное системное явление, состоящее из определенного количества элементов (по мнению большинства государствоведов, таких элементов три: форма политического режима, форма правления, форма политико-территориального устройства). Второй подход, хотя и не исключающий наличия единого системного явления формы государства (категорически его отрицает лишь российский учёный В.Н. Протасов [10, 104]), сосредоточивается в первую очередь на элементном составе формы государства, определяя специфику каждого из элементов.

Известный российский государствовед В.Е. Чиркин, являющийся сторонником первого подхода к исследованию формы государства, выделяет такие виды формы государства, как «монархическая» и «поликратическая» [11, с. 132–133]. Украинский ученый С.К. Бостан также поддерживает такое деление, но аргументирует, что «монархия» и «поликратия» являются не просто безотносительно к историческим реалиям видами формы государства, а историческими типами формы государства двух типов обществ: традиционного (рабовладельческого и феодального) и гражданского (буржуазного и социалистического) [12, с. 14–15].

Монархическая форма государства характеризуется концентрацией и централизацией власти в руках одного института (одного лица), неразвитостью, а точнее отсутствием гражданского общества, что лишает (или же ограничивает) население возможности влиять на политические процессы. Формы участия граждан в политической жизни по большей части принудительны, местное самоуправление отсутствует. При монархической форме государства устанавливаются недемократические режимы, которые опираются на насилие, принуждение, государственную идеологию или религию. Права, свободы человека и гражданина могут декларироваться, однако на практике не гарантируются.

Для поликратической формы государства характерно деление власти по горизонтали и вертикали, гражданское общество создает стойкий плюрализм социальных групп, интересов, формирует механизм сдержек и противовесов, который нейтрализует возможности узурпации власти. В поликратиях институты государственной власти формируются населением при помощи свободных выборов, экономика отделена от политики, существует высокая степень автономности территорий и тому подобное.

В более конкретизированном случае для монархической формы государства свойственны такие формы: единовластная форма правления (абсолютная монархия или власть системы партийной номенклатуры во времена «тоталитарного социализма»), недемократический политический режим

(деспотический, тиранический, олигархический, абсолютистский, тоталитарный и тому подобное) и имперская или же жестко централизованная унитарная формы политико-территориального устройства, а для поликратической – соответственно, многовластная форма правления (некоторыми нашими отечественными учеными применяется термин «полиархия» [13]) в виде президентской и парламентской республик, конституционных монархий с фактически безвластным монархом. Политический режим при такой форме государства – демократический, а форма политико-территориального устройства – децентрализованная в диапазоне от относительно децентрализованного унитарного государства до федерации [9, с. 58].

Но «монархия» и «поликратия» – это так называемые «чистые» исторические типы формы государства соответствующих обществ. Поскольку трансформация «монархии» в «поликратию» не может происходить мгновенно, а происходит на протяжении определенного переходного периода, то мы имеем дело с таким явлением, как переходное государство, сущность, содержание и форма которого является своеобразным симбиозом социальных, политических и правовых свойств государства старой и новой исторических эпох. Преобразование сущности и изменение содержания деятельности государства, как очень точно отмечает А.Д. Керимов, обычно влечёт за собой соответствующие изменения в его форме [14, с. 588].

Классическими видами переходного государства являются государства, которые в XVII – XIX веках осуществляли переход от феодального государства к буржуазному. Но особенной их разновидностью, характерной именно для конца XX – начала XXI века, является постсоциалистическое государство [15].

Если пытаться выделить признаки формы постсоциалистического государства, то первым из них будет, условно говоря, «*переходность*», которая *проявляется в сочетании в этой властной системе элементов «старой» и «новой» формы*, то есть формы государства, которая предшествовала переходному периоду, и формы государства, в которой найдут формальное

отображение содержание и сущность государства конца переходного периода. Неоднородность формы государства во время переходного периода является следствием действия сформулированного еще Г.В.Ф. Гегелем закона отрицания отрицания. Отрицание и преемственность являются неотъемлемым свойством какого-либо процесса развития, особенно переходного. Не случайно В.В. Сорокин называет такую форму «смешанной» [2, с. 36], В.Е. Чиркин применяет понятие «гибридная» [16, с. 117] и «сегментарная» [11, с. 134–136] формы.

Н.А. Жук отмечает, что переход от традиционных к смешанным формам наблюдается в государствах, которые находятся на изломе формаций, в частности, в посттоталитарных государствах [17]. Поэтому ярким примером «смешанности» в форме государства служат формы постсоциалистических государств. Более 20 лет мы имеем возможность наблюдать непрерывный процесс формирования новых государственных образований на базе бывших социалистических государств. Некоторые из них существенно продвинулись в этом направлении и фактически стоят на пороге формирования полноценной поликратии (Польша, страны Прибалтики и другие). В других странах переходный процесс находится лишь в начальной фазе. В этих странах была изменена юридическая модель формы государства, конституционно задекларирована республиканская форма правления и демократический режим. Однако политическая практика указывает на отсутствие реализации задекларированной юридической модели. И первые, и вторые имеют смешанный вид формы государства. Первые – в связи с наличием недостатков в политическом режиме, который мировое общество еще не признает вполне демократическим. Вторые – благодаря отступлению от абсолютной монархической формы (отказ от однопартийной системы, замена тоталитаризма на более мягкие формы политического режима и тому подобное).

Следующим признаком смешанной формы государства является *незавершенность формирования ее элементов*. То есть смешанная форма государства не дошла до этапа стойкого равновесия и стабильного функционирования си-

стемы. В отличие от монархической формы государства, где весь объем власти принадлежит одной политической силе, и поликратической, где, благодаря сбалансированной системе сдержек и противовесов существует полностью сформированная многовластная форма правления, смешанная форма государства находится в состоянии формирования демократических государственных и общественных институтов, в ней происходит постоянный процесс деления властных полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти, а также борьба за влияние на третью (судебную) ветвь власти.

Упомянутое выше обуславливает следующий признак формы постсоциалистического государства – *отдельные ее элементы не отвечают сущности государства*. Это «несоответствие» является следствием того, что изменения в форме и сущности государства не происходят синхронно. Д.А. Авдеев отмечает, что форма и сущность выступают не просто как внутренняя и внешняя составляющая политической организации общества, а как две субстанции, которые осуществляют одна на другую непосредственное (перманентное) влияние и воздействие. При этом нельзя с определенной долей уверенности говорить о том, что из них является первопричиной изменчивости правовой природы государства. Форма государства и его содержание (сущность) воздействуют друг на друга в равной степени [18]. В качестве примера можно привести современную Украину, которая на протяжении событий так называемой «революции Достоинства» конца 2013 – начала 2014 годов значительно изменила свою сущность, благодаря прямому вмешательству граждан во властные процессы. Это проявление прямой демократии дало резкий толчок реформированию формы государства путем изменения формы правления из президентско-парламентской (а фактически суперпрезидентской) в парламентско-президентскую. Однако трансформацию формы украинского государства, по нашему мнению, ещё долго нельзя будет считать законченной. Из изменения формы правления следует необходимость институционализации государства. С целью бесповоротной трансформации политического режима необходимо создание действенных

институтов общественного контроля за властью, налаживание и совершенствование разбалансированной системы сдержек и противовесов, разработка действенных средств преодоления коррупционных схем и так далее. Если указанные средства институционализации не будут внедрены, существует немалый риск нивелирования реформ и регресса государства к авторитаризму, как это произошло во время президентства В.Ф. Януковича (2010–2014 года).

Несоответствие смешанной формы государства ее содержанию и сущности обуславливает и *относительную динамичность изменений в структуре формы государства*. В современной науке этот вопрос является дискуссионным. Так, украинский ученый С.В. Джолос утверждает, что монархическая или поликратическая формы государства могут быть менее стойкими, чем сегментарная: для первой из них характерна избыточная концентрация власти, что может приводить к ее вырождению и злоупотреблениям, а также наличию мощного оппозиционного движения, а для другой свойственна избыточная рассредоточенность, нездоровая конкуренция между ветвями власти, следовательно, слабость. Теоретически в этом плане выделяется близкая к «золотой середине» сегментарная форма, при которой власть является достаточно сильной, чтобы реализовать функции государства, и не слишком обособленной, чтобы заслуживать излишнее неприятие и сопротивление [19].

Известный исследователь переходных процессов В.В. Сорокин указывает, что переходный процесс характеризуется множеством неустойчивых сегментов, черт и институтов государства, которые находятся в состоянии постоянной динамики, обновления и кризиса деятельности. Переходное государство находится в процессе глубоких изменений, поэтому создание новой системы государственных органов не завершено. Такое обстоятельство определяет неустойчивый, синкретический характер государственной власти. Это внутреннее свойство переходного времени [2].

Идею В.В. Сорокина поддерживает О.В. Прокофьева, указывая, что переходное время отличается повышенной динамикой по сравнению с хронологическими параметрами стабильной

государственной и правовой системы, прерывностью, разнотемповостью, что обусловлено сущностью самого переходного периода развития [3]. Уже упомянутая нами Н.А. Жук относительно смешанной формы правления указывает, что, поскольку эта форма является результатом определенного компромисса, она не отличается стойкостью, которая присуща традиционным формам правления. Главной тенденцией ее развития является тяга к превращению в одну из них [17].

Разделяя позицию большинства ученых, считаем, что форма государства, которая находится в состоянии трансформации, имеет недосформировавшиеся государственные институты, противоречия во властной и общественной сфере, не может быть более стабильной, чем вполне сформировавшаяся равновесная государственная конструкция. Любая система, а форма государства является системой, стремится к сохранению или (в случае нарушения) к скорейшему возобновлению равновесия, стабильности, целостности. Поскольку в случае с постсоциалистическими государствами формирование полноценной поликратической формы государства является итогом переходного периода, логичным было бы предположение, что сегментарная форма государства как нестабильная система стремится к стабилизации через построение поликратии.

Определенные признаки формы переходного государства, их синтез дают нам возможность составить общее понятийное видение формы постсоциалистического государства. По своей сущности и содержанию она как форма какого-либо государства является способом существования и выражения содержания государства, но не государства конкретного исторического типа, а государства, находящегося в процессе перехода от одного исторического типа к другому. Форма постсоциалистического государства – это разновидность характерной для конца XX – начала XXI столетия формы переходного государства, которая объединяет в своем содержании элементы монархической и поликратической формы и характеризуется незавершенностью формирования элементов и институтов, нестабильностью и высокой динамич-

ностью, неполным соответствием сущности государства.

В связи с тем, что в содержании формы переходного государства «смешиваются» элементы так называемых «чистых» типов форм государства (элементы монархии и поликратии), то такие формы традиционно называют русскоязычным термином «смешанные» или латиноязычными терминами «гибридные» или «сегментарные». Однако с точки зрения логики, семантики, герменевтики такое терминологическое обозначение формы постсоциалистического государства имеет определенные недостатки. Речь идет в первую очередь об имеющемся языковом терминологическом дисбалансе, когда вместо единой языковой основы одновременно используются разные языки: русский (украинский), греческий и латинский. Чтобы отойти от этого, в качестве такой основы мы предлагаем взять греческий язык, который является общепризнанным терминологическим источником государствоведения, в отличие от латинского, который считается языком правоведения. Таким образом, промежуточную форму между монархической (от греч. *μόνος* – один, единственный и *κράτος* – мощь, власть) и поликратической (от греч. *πολύς* – не один, многочисленный и *κράτος* – мощь, власть) формами государства, по нашему мнению, следует называть миктократической (от греч. *μικτός* – смешанный, составленный, сложный и *κράτος* – мощь, власть).

Введение в научный оборот государствоведения термина «миктократическая форма государства – миктократия» дает возможность, во-первых, избавиться от вышеописанного языкового терминологического дисбаланса и привести «к одному знаменателю», поставить в один смысловой ряд указанные понятия. Во-вторых, устраняет возможную смысловую путаницу между понятиями «сегментарная форма государства» и «сегментарное государство» (англ. *segmentary state*), поскольку под последним в западной политологической и социологической научной литературе понимают государство, которое возникло на основе семейно-племенных отношений и кастовых отношений. В этом случае под понятием «сегмент» понимают семью (племя) как кластер общества [20].

Следовательно, *форма постсоциалистического государства* – это присущая определенной группе стран конца XX – начала XXI столетия миктократическая форма переходного от «тоталитарного социализма» государства, характеризующаяся высокой динамичностью, нестабильностью и незавершенностью ее содержания, в которой в зависимости от стадии переходного периода соединяются в разных пропорциях элементы монархии и поликратии.

Выводы. Подводя итоги вышеизложенного, мы пришли к выводу, что форма постсоциалистического государства является структурно упорядоченным системным явлением, отражает политические, структурно-институциональные и территориальные особенности организации и функционирования государственной власти в определенной группе государств на рубеже XX – XXI столетий. Она является выражением сущности постсоциалистического государства и, исходя из специфики переходного периода, ей присуще определенное количество устойчивых признаков, а именно: сочетание в ней элементов монархической и поликратической формы, незавершенность формирования её элементов и институтов, нестабильность и более высокая динамичность по сравнению с так называемыми «чистыми» формами государства, неполное соответствие сущности государства.

С целью устранения языкового терминологического дисбаланса при обозначении исторических видов формы государства считаем целесообразным введение нового термина греческого происхождения для обозначения формы переходного государства – «миктократия». Поскольку «миктократическая форма государства» является промежуточной при переходе от государства сословно-кастового общества (с присущей ему монархической формой государства) к гражданскому обществу (с присущей ему поликратической формой государства), то последовательность трансформации формы государства нам видится такой: монархическая форма государства → миктократическая форма государства → поликратическая форма государства; или монархия → миктократия → поликратия.

Направлением последующих исследований в этой научной сфере может стать усовершенствование предложенного определения формы постсоциалистического государства, исследование форм постсоциалистических государств во время переходного периода и их сравнение с целью углубления знаний об элементах формы переходного государства, а также выявления особенностей и закономерностей их трансформации.

Список использованной литературы:

1. Арзамаскин Н.Н. Теоретико-методологические основания возникновения, становления и развития формы российского государства : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история учений о праве и государстве» / Н.Н. Арзамаскин. – М., 2008. – 31 с.
2. Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода / В.В. Сорокин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 424 с.
3. Прокофьева О.В. Проблемы формы государства (теоретический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / О.В. Прокофьева. – Ульяновск, 2005. – 169 с.
4. Якушик В.М. Государство переходного типа (вопросы теории) / В.М. Якушик. – К. : Либідь, 1991. – 199 с.
5. Иванова Ю.А. Российское постсоциалистическое государство : вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Ю.А. Иванова. – М., 2005. – 173 с.
6. Нижник Н.Р. Постсоціалістична держава: теоретико-правові проблеми / Н.Р. Нижник, В.В. Лемак. – Ужгород : УжНУ, 2003. – 104 с.
7. Поклонська О.Ю. Форма держави постсоціалізму / О.Ю. Поклонська // Вісник Запорізького юридичного інституту. – 2005. – № 2(31). – С. 17–24.
8. Актуальні проблеми теорії держави та права. Частина I. Актуальні проблеми теорії держави / С.М. Тимченко, С.К. Бостан, С.М. Легуша та ін. – 2-е вид., стереотипне. – К. : КНТ, 2008. – С. 166–169.
9. Теорія держави і права : [навч. посіб.] / С.К. Бостан, С.Д. Гусарев, Н.М. Пархоменко та ін. – К. : ВЦ «Академія», 2013. – 348 с.

10. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. / В.Н. Протасов. – М. : Новый Юрист, 1999. – 240 с.

11. Чиркин В.Е. Государствоведение : [учебник] / В.Е. Чиркин. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Юрист, 2000. – 384 с.

12. Бостан С.К. Форма держави як предмет системного аналізу / С.К. Бостан // Держава та регіони. Серія «Право». – 2012. – № 1. – С. 12–16.

13. Бостан С.К. Форма правління сучасної держави: теоретико-правові засади : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 / С.К. Бостан. – Запоріжжя, 2008. – 489 с.

14. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства : [учеб. пособие] / Д.А. Керимов. – 2-е изд. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005. – 618 с.

15. Моїсенко Д.М. «Перехідна держава» та «постсоціалістична держава»: співвідношення понять / Д.М. Моїсенко // Держава та регіони. Серія «Право». – 2014. – № 1. – С. 14–17

16. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного права / В.Е. Чиркин. – : Издательский дом «Артикул», 1997. – 352 с.

17. Жук Н.А. Стримування та противаги в системі поділу влади в Україні: загальнотеоретичні проблеми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Н.А. Жук. – Х., 2006. – 24 с.

18. Авдеев Д.А. Форма и содержание государства как политико-правовая гармония / Д.А. Авдеев // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 4 (18). – С. 8–13.

19. Джолос С.В. Форма етатистської держави / С.В. Джолос // Актуальні проблеми держави і права. – 2009. – Вип. 47. – С. 298–305.

20. Southall A. The Segmentary State in Africa and Asia / A. Southall // Comparative Studies in Society and History. – 1988. – Vol. 30. – № 1. – P. 52–82.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Анна ОГРЕНЧУК,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин учебно-научного института права и психологии Национальной академии внутренних дел

Summary

The paper studies the scientific literature relating to one of the alternative methods of dispute resolution – mediation, which is a prerequisite for the study of mediation as a new legal phenomenon for Ukraine. Based on the analysis, the article distinguishes separate lines of research and identifies the key trends in the development of scientific knowledge about mediation. Conclusion is made on the interdisciplinary nature of the mediation and the mutual influence of research in the field of mediation and other social sciences (philosophy, psychology, conflict management, sociology, law). Directions determined represent scientific and practical interest in the development of a national doctrine and national legislation of Ukraine in the field of mediation.

Key words: civil law, alternative dispute resolution, legal dispute, mediation.

Аннотация

Статья посвящена изучению научной литературы, касающейся одного из альтернативных способов разрешения споров – медиации, что является необходимым условием изучения медиации как нового для Украины правового явления. На основе проведенного анализа выделяются отдельные направления научных исследований и определяются основные тенденции развития научных знаний про медиацию. Делается вывод о междисциплинарном характере медиации и взаимном влиянии исследований в сфере медиации и других общественных наук (философии, психологии, конфликтологии, социологии, юриспруденции). Определяются направления, которые представляют научный и практический интерес при разработке национальной доктрины и национального законодательства Украины в сфере медиации.

Ключевые слова: частное право, альтернативное разрешение споров, правовой спор, медиация.

Постановка проблемы. Изменения, произошедшие в социально-политической жизни Украины, привели к значительному росту роли частного права в регулировании общественных отношений. Логическим следствием этих процессов стало развитие механизмов самоорганизации не только при установлении, но и в сфере защиты частных прав и интересов. Одним из таких механизмов является система альтернативного разрешения споров (далее – АРС), развитие которой, как показывает мировой опыт, является не только необходимой предпосылкой создания толерантного гражданского общества, но и эффективным средством преодоления негативных явлений внутри судебной системы.

Несмотря на то, что медиация в сфере разрешения частноправовых споров на практике уже используется в Украине определенный период времени, законодательное регулирование ее применения находится на стадии разработки. В то же время создание за-

конодательной базы требует наработки соответствующей теоретической основы, что обуславливает необходимость обращения к имеющимся научным разработкам в указанной сфере.

Актуальность темы исследования обуславливается недостаточной степенью разработанности темы применения альтернативных способов разрешения споров в правовой науке Украины.

Изучению отдельных аспектов, касающихся альтернативных методов разрешения споров, посвящены труды таких известных отечественных и зарубежных ученых, как А.В. Аллахвердова, Н. Александер, Т. Арнольд, Х. Бессемер, Н.Л. Бондаренко-Зелинская, Е. Боулле, Р. Вальц, В.С. Гопанчук, Д.Л. Давыденко, С. Колдберг, В.М. Коссака, С.А. Курочкин, К. Маки, Л. Паркинсон, Н. Петерсон, С.В. Прилуцкий, Ю.Д. Притыка, И.В. Решетникова, Е. Руннесон, Л. Рискин, Ф. Сандер, Д. Спенсер и других.

Целью и задачей статьи является анализ имеющихся научных работ в